ОФИСНАЯ ДРАМА НА АНТИЧНЫЙ СЮЖЕТ
МОЙ
АНАСТАСИЯ МУРАВЬЕВА
РА
16+

Анастасия Муравьева
Мойра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63574687
SelfPub; 2020

Аннотация

Эта драма на античный сюжет развернулась в самом обычном питерском офисе – после того, как случайную девушку с улицы попросили подменить секретаршу…

Анастасия Муравьева
Мойра

Роковое в нашей жизни настолько переплетено с бытом, что не всегда отличишь одно от другого. Пример тому – история Жанны, которая долго и безуспешно искала работу. А в результате ей удалось подработать не кем-то там, а Мойрой – богиней судьбы, сменив офисные коридоры на декорации античной трагедии. Последствия не замедлили сказаться.

Жанна относилась к так называемым женщинам без возраста. У нее была невнятная речь, трудноуловимая фигура, невзрачное лицо и кое-какая прическа. Пока подруги строили карьеру и личную жизнь, Жанне не везло. На работу ее не брали, замуж не звали, денег не предлагали. А замуж Жанна очень хотела. И мечтала разбогатеть.

В те далекие времена, окончив курсы машинописи, Жанна подрабатывала курьером, разносила по офисам почту, оттаскивала мешки с мусором на помойку, а вожделенные бизнесмены проходили мимо, одним своим видом повелевая посторониться. Офисные дамы, напротив, неудачницу жалели, она курила с секретаршами и пила чай с бухгалтерией.

Как-то летом Жанну попросили посидеть за секретаря, которая в тот день заболела, выпив накануне холодного мартини. Жанна знала секретаршу, тощую татарочку с треугольным лицом и редкой паутинкой ресниц. Секретарша вызы-

вала у неё отвращение. Когда она забирала почту, брезгливо скользя ноготком вдоль описи, Жанна следила за ней, оттопырив губу, и с огромным облегчением сваливала на отполированный до глянца стол кипу пыльных газет. Разносчица почты – её даже не знали по имени в этом офисе, а тут попросили подменить заболевшую секретаршу. Жанна согласилась и гордо села в кожаное кресло, расправив юбку.

У секретарши был маленький секрет: она собиралась выйти замуж за иностранца и уволиться. Разумеется, она никого не ставила в известность об этих планах, и только Жанне, случайной письмоноше, проболталась в курилке. Иностранец имелся на примете, причём иностранец, влюблённый по уши, они вот-вот должны были оформить визу и уехать в Штаты. Жанна знала, что жениха зовут Пьер, хотя он и американец, ему слегка за тридцать, и работает он в маленькой компьютерной фирме.

Теперь секретарши не было, она, бедная, лежала с ангиной в такую жару, и вдруг раздался телефонный звонок, один из сотен звонивших в этот день, и голос с акцентом попросил мисс… Ах! У секретарши был недостаток, который ни одна женщина в мире, в том числе и она сама, не сочла бы важным, но он сломал ей жизнь.

У нее была очень сложная фамилия. Возможно, сказались татарские корни. Бедный иностранец (а звонил он!) не сумел её выговорить. Раньше к телефону подходила только его возлюбленная и узнавала жениха по голосу, они щебетали

по-английски, и трудная фамилия не упоминалась. Теперь она сыграла свою зловещую роль. Не обошлось и без Жанны, конечно. Жанны, похожей на молодую овчарку, скинувшую намордник. Жанны, которая сидела в кожаном кресле и не просто отвечала на звонки, а распределяла судьбы.

Мойра-Жанна, сверкнув канцелярскими ножницами, вмиг отрезала нить судьбы секретарши и её иностранца. Им не суждено будет пожениться. Секретарша никогда не уедет в благословенную Америку и, более того, никогда не наденет подвенечного платья, потому что через два года попадёт под машину, а всё из-за сломанного светофора, за границей такие вещи не допускаются, нет. В Америке она была бы счастлива со своим Пьером, американцем с французским именем. Она стала бы местной знаменитостью в городке, куда он хотел привезти её, из-за своей татарской фамилии. Там фамилия была бы её гордостью, а здесь стала препятствием в судьбе, сломавшим жизнь. Жанна, вооружившись сантиметром, отмерила ей лишь два года, не больше.

Потому что когда этот Пьер начал что-то бормотать по телефону, пытаясь выговорить злополучную фамилию, Жанна прервала его фразой, которую он сразу понял, хотя почти не знал русский язык.

Жанна сказала: «Ладно, а я вас не устрою». В конце она поставила точку, именно точку, а не вопрос. Может быть, иностранец понял интонацию, а не слова, возможно, они говорили на некоем праязыке, понятном всем, языке дремлю-

щих инстинктов, который роднит русских и татар, французов и американцев, но Пьер понял и кивнул, а Жанна услышала кивок, быстро расшифровала молчание и стала его любовницей короткое время спустя.

Эта победа далась ей легко, как все победы над мужчинами, несущими в душе простоту помыслов, неважно кем они являлись, банкирами или дворниками, русскими или американцами. Замещая в тот день заболевшую секретаршу, Жанна подрабатывала Паркой, Мойрой, молодая особа с резкими чертами лица. Она переспала с чужим женихом, и тот уехал, забыв невесту. Всё разрушилось, рассыпалось в прах, как от прикосновения с роком.

Меньше всех пострадал пресловутый Пьер. Секретарша перенесла шок и недолго протянула, угодив под машину (всему виной сломанный светофор, но и по сторонам надо смотреть!). Жанна уволилась из разносчиц почты и дважды посещала с Пьером дорогие кабаки. Но придя в третий раз, не нашла своего кавалера. Он отбыл на родину, не сочтя нужным предупредить любовницу, и той пришлось заплатить за вход, ибо она сдуру уже расположилась за столиком, хорошо ещё, что не успела ничего заказать. Таким образом, Жанна влетела на триста пятьдесят рублей и долго расстраивалась на этот счёт. Пьер же благополучно вернулся в Штаты, и две эти женщины, воплощение судьбы и её жертва, стали лишь героинями его пошлых рассказов среди сослуживцев, таких же клерков, как и он сам, впрочем, имеющим по-американ-

ски благополучный вид.